

МОЛОДОЙ

1968

ЛЕНИНГРАД

Молодой Ленинград*68

Ленинградское отделение
издательства «Советский
писатель», 1968 г.,
288 стр.

Тираж 15 000 экз

Цена 73 коп.

Главный редактор
В.К. Кетлинская

Редколлегия:

А.А. Белякова,
М.И. Борисова,
С.В. Владимиров,
С.С. Тхоржевский
(составитель)

Редактор Т. Д. Зубкова

Альманах оформляли: А.С. Ковалев, И.И. Кузнецов, Ж.В. Ефимовский,
В.С. Орлов, В.Н. Шульга

Стихи: Александр Прокофьев, Александр Городницкий,
Евгений Соломенко, Вадим Барашков, Александр Папахов,
Игорь Долиняк, Александр Олейников, Нонна Слепакова, Раиса Вдовина,
Галина Гампер, Татьяна Галушко, Александр Рытов, Алла Тер-Акопян,
Ирэна Сергеева, Григорий Глозман, Александр Шкляринский,
Ирина Малярова, Владимир Дроздов, Дмитрий Бобышев, Михаил Гурвич,
Александр Шевелев, Олег Тарутин, Олег Цакунов, Юрий Красавин,
Владимир Уфлянд, Вячеслав Лейкин

Проза: Валерий Попов, Генрих Шеф, Василий Лебедев, Эдуард Кутырев,
Нина Петролли, Ирина Габуева, Майя Данини, Владимир Насущенко,
Владимир Алексеев

Дмитрий Бобышев

***

Километров редкий лес,
проводов железных трасса
растворяют твой отъезд
по всему – меж нас – пространству.

Каждый куст и каждый час,
звук отдельный в перестуке
растворяют – каждый – часть
соразмерно, часть разлуки.

С этим свойством не знаком,
создан силами влечения,
входит в сердце целиком
только образ твой вечерний.

Только ты, отдалена,
узнаешь по праву страсти,
что и вправду страсть одна
нераздельная в пространстве.

Но пока твой путь таков,
что заполнена разлука
шевеленьем облаков,
бездной воздуха и звука.

Вячеслав Лейкин

***

Жив человек. Кто говорит, что нет?
Он мечется, соображает, хочет.
Он жив. Ему, как прежде, двадцать лет,
Весенний дух ноздрю его щекочет.

Написано «котел» на мостовой,
Собака важно поливает вазу, –
Он движется, вращает головой,
И все заметит и осмыслит сразу.

Изучит отражения огней,
В едину точку поплует толково,

И, проходя меж Клодтовых коней,
Поищет, у которого подкова.
Он не спешит. Куда ему спешить?
Кого его отсутствие тревожит?
Век впереди. Он только начал жить,
Он все еще успеет, если сможет.

Галина Гампер

***

Как ты омыт, как ты приподнят
На серой медленной волне.
Твои мосты лежат как сходни.
Два сфинкса дремлют на корме.
А мы в каютах, как в квартирах.
Мы чаек возле окон кормим,
Читаем яркий «Атлас мира».
Шестое наше чувство – море.

Владимир Уфлянд

***

Свет зажгли синевато-зеленый.
Взрыв какой-то раздался.
И звон.
Это значило:
иллюзионный
начинается аттракцион.
Разбегались с арены клоуны.
Исчезали униформисты,
бормоча:
– Надо быть безголовыми,
чтоб дожидаться иллюзиониста.
Этот парень в цилиндре блестящем,
окруженный всегда ассистентками,
непрерывно посадит в ящик,
в тесный ящик с фанерными стенками.

Чтобы втиснулся,
сложит втрое.
Потеряешь сознание от ужаса.
Будь уверен – ящик откроют,
но тебя в нем не обнаружится.
Или выйдешь
(лицо – землистое),
сверхъестественно жаждая пива.
Таковы иллюзионисты.
В том числе знаменитый Кио.

Александр Олейников

***

Пришла пора весне родиться,
Пора открыть стекло теплиц.
Через железные границы
Перелетают стаи птиц.

Играют солнечные блики,
Снежок в колдобинах зачах.
И становление великих
Вершится в мартовских лучах.

В седой Твери кричат галчата.
И, заслонив рукой лицо,
Никем не признанный Курчатов
Выходит утром на крыльцо.

Текут заботы Белостока,
Скользит вода меж сонных плит,
И над рекой, удрав с уроков,
Безвестный Хлебников стоит.

И Архимед, пацан вихрастый,
Еще соплив и голопуз,
Рисует белые квадраты
На тротуарах Сиракуз.

Александр Шевелев

БЫК

Заря дрожала за оврагом.
Пастух на выгоне басил.
Бык в стадо шел тяжелым шагом
И цвет зари его бесил.
Он шел по запаху на стадо,
Заря играла на губах.
Он прошлогодний стог из сада
На выгон вынес на рогах.
И, став там с ревом на колени,
Трепал тот стог на голове.
Коровы шурились от лени,
Принюхивались к траве.
А он ревел, вращал белками,
Густая падала слюна.
Потом он кочки рвал рогами,
И прогибалася спина.
От напряжения дрожали
Его чуть впалые бока...
Передо мною оживали
Окаменевшие века.